

Птичка-синичка

Елизавета Конашенкова

Много времени прошло. А может и нет. Но Лиза вспомнила, как надо улыбаться, и старалась ничем больше не выдавать свои проблемы. Человек умер, его сожгли, собрали в баночку и увезли. Об этом все забыли, как забывается все плохое, и все продолжили жить дальше. И Лиза продолжала жить дальше.

В оранжерее все было спокойно, никто не хотел помирать, что радовало, и в какой-то момент снова вернулись сны. Птичка рвалась на волю, но Лиза не была готова ее выпускать. А вдруг это всего лишь разыгравшееся воображение, и никакой птички нет? Ведь если бы она была, эта птица, являющаяся альтер-эго Лизы, то, наверное, не стала бы затихать на несколько лет. А после напоминаний, снов и кошмаров прошло много времени. И до вчерашней ночи все было нормально. Поэтому, решив, что надо просто отдохнуть и ничего не делать, Лиза пошла гулять. Ноги привели ее к обрыву, и она остановилась. Подошла к самому краю и стала смотреть вниз.

Хина Мотидзуки

Слухи почти всегда расходятся по цепочке удивительно быстро, точно круги в стоячей воде, разбегающиеся от точки падения в неё брошенного чьей-либо рукой камня или кедровой шишки с дерева на берегу водоёма. Ключевое слово - "почти". Иногда они обходят стороной уши не то чтобы в новостях особо заинтересованные, но всё-таки косвенно причастные, вместе с их обладателем, к произошедшему. Но о трагических событиях, развернувшихся неподалёку от монастырской территории вечером того дня, что Сан провела в местной обители Стихий по рекомендации Мотидзуки-сенсея, она узнала на следующее же утро - если, конечно, этим словом можно без натяжки назвать время пробуждения Хидны, далёкой от семейства жаворонковых настолько же, как крокодилы от балерин, - и не от кого-нибудь, а из уст самого учителя.

День за днём имя Фернандес Яреци всё дальше уплывало в небытие, формируя новую песчинку истории и оставляя после себя лишь память о покинувшей материальный мир девушке - той, кто в глазах полукровки без прошлого, не имевшей возможности составить иное впечатление помимо первого, осталась недостойной грубиянкой, шутя пересекающей запретную черту, за которую Сан не пустит никого из посторонних. Её ничуть не расстроила нелепая смерть бывшей Мотидзуки, отказавшейся от фамилии и оплевавшей её, прежде чем уйти навсегда. Однако следом за нею Храм покинул и Джун - благо, не в направлении, откуда нет возврата, а всего лишь в родную страну, вместе с тем, что осталось от дерзкой брюнетки. Младшая Судзуки уже во второй раз осталась одна.

Снова, как и до знакомства с молодым Мотидзуки, хафу много часов проводит у обрыва в насквозь продуваемой ветрами любимой беседке, теряясь в противоречивых чувствах. Останки Яреци не заслуживают последней заботы - но долг родственника здесь превыше всего. Проследовать за подавленным сенсеем Сан не могла, да никто и не предлагал - но, оставшись на Тибете, ей нечем ему помочь. Во время одного из таких сеансов единения с собой Судзуки и заметила

неподалёку блондинку-европейку: ту самую, что стояла рядом с нею на импровизированном занятии кэндзюцу и неоднократно мелькала в разных частях монастырского комплекса, а кроме того, если верить тем самым слухам, считала себя виновной в гибели Фернандес. Проследив за шагом светловолосой европейки до края обрыва, Сан, недолго думая, перемахнула через бортик беседки и в быстром темпе, стараясь не шуметь, поспешила к ней.

- С вами всё в порядке?

Елизавета Конашенкова

Лиза вздрогнула, когда услышала голос, и отошла от края обрыва. Мотнула головой, подставила лицо ветру, а затем решила, что надо все-таки ответить потревожившему ее одиночество человеку. Надо ответить, чтобы не прослыть немой. Интересно, а она сможет стать как героиня сказки про одиннадцать - ил сколько их там было - лебедей, в которых превратились ее братья, и ей для снятия заклятия надо было молчать много лет. Лиза задумалась и сразу дала ответ - нет, она не сможет. Потому что у нее нет даже одного брата. Да и в той сказке они сами виноваты, что превратились в лебедей.

Помолчав несколько секунд, а для нее это было очень долго, Лиза посмотрела на девушку. Вроде с ней она сталкивалась на занятии по катане, которое было достаточно давно.

- Добрый день. Елизавета. Можно просто Лиза, Лиззи. Да, со мной все хорошо. Я просто рассматривала вид, открывшийся отсюда. Но, как говорится, рожденный ползать летать не может. Это печально. А так да, все хорошо. - И Лиза улыбнулась.

Хина Мотидзуки

- Мотидзуки Хина. Можно просто Хидна, - в тон новой знакомой представилась полукровка, не задумываясь идентифицируя себя данным ей с лёгкой руки сенсея именем, уже привычным, и слегка кланяясь. Только когда Лиза назвала имя, выдержав паузу, до младшей из сестёр Судзуки запоздало дошло: несмотря на то, что девушки неоднократно встречались, находясь и на общей лекции в том числе, и даже скользили друг по другу взглядами, им до сих пор не доводилось познакомиться по всем правилам. - Родственница Мотидзуки Джуна, да. Вы ведь с ним знакомы?

Естественно, хафу не стала озвучивать свои изначальные намерения, заключавшиеся исключительно лишь в перестраховке на случай, если светловолосая девушка, не справившись с чувством вины, решится на непоправимый шаг и рискнёт сигануть в бездну. Европейка, отойдя подальше, находится в относительной безопасности и, вроде бы, способна владеть собой. Сан, в свою очередь, бросила короткий взгляд на колючий кустарник, разросшийся по кромке отвесного склона, и, подумав секунду, присела на удобный скальный уступ в опасной близости к краю обрыва, аккуратно подбирая полы заношенной распахнутой юкаты, которую часто накидывает прямо поверх монастырских одеяний. Единственный предмет одежды - не считая оставшихся в комнатке узкого простого пояса и деревянных дзори с невысоким подъёмом подошвы, - который Хидна может назвать на сто один процент своим, приносит необъяснимое умиротворение.

- Почему же. Летать, да, можно и сверху вниз, - полукровке отлично знакомо досадное свойство гравитации: перегружая руки на тренировочной площадке, Сан изредка шмякается с турника на землю, когда уставшие пальцы окончательно отказываются повиноваться хозяйке. - но сюда стоит являться не за этим. Вид здесь действительно потрясающий. По правде говоря, да, это моё любимое место на территории Храма. Слышала, маги воздуха часто находят свой путь, приходя сюда... но я Вишуддху совершенно не чувствую. А вы?

Елизавета Конашенкова

Лиза не особо сильно была знакома с Джуном, поэтому не стала акцентировать внимание на словах девушки, представившейся его родственницей. Просто кивнула в знак знакомства.

- Что же, очень приятно познакомиться, Хидна. Надеюсь, мы подружимся, - Лиза продолжила улыбаться, считая, что люди не виноваты в ее плохом настроении, вызванном чувством вины в произошедшем. - Да, я знакома с Джуном. Он вроде бы сейчас уехал, - она поморщилась.

А еще Лиза не знала, знает ли Хидна о той истории со смертью Яреци. А вдруг она была с ней знакома, и сейчас может возненавидеть Лизу за то, что та не смогла помочь девушке. Ведь если бы Лиза не была трусихой, то она бы постаралась позвать на помощь. А так она просто сидела и баюкала свою ногу, когда человеку нужна была помощь.

- Ну, мне пока незачем лететь сверху вниз. Да и самоубийство - это тяжкий грех. Я просто думала, как было бы хорошо, если бы я могла управлять Воздухом. Но, к сожалению, мне подвластна противоположная стихия. Как мне кажется, от магии Земли совершенно никакой пользы нет. А вы как считаете?

Хина Мотидзуки

- Взаимно, - Сан ещё раз чуть склонилась, на этот раз на китайский манер, от плеч, сидя на импровизированной каменной скамейке. Обычно обитатели монастыря старательно избегали *настоящего* "имени" свалившейся неизвестно откуда девушки, а после появления у той фамилии с именем уже полноценных, пусть и взятых у семейства Мотидзуки займы - и подавно. Даже Мотидзуки-сан всегда ограничивался Хиной. Но для Лизы, судя по всему, подобные нюансы были несущественными и не представляли помех для общения: европейка, обратившись к Судзуки как полагается, сразу расположила ту к себе, чем заслужила короткую тёплую улыбку в противовес собственному выражению лица, чуть скривившемуся при упоминании наставника. - Сенсей очень скоро вернётся. Иначе просто не может быть, да.

Лиза - не Джун и не Тео, перед которыми подопечная ведёт себя едва ли не подобострастно. Хидна смотрит на блондинку как на равную: назвавшаяся Елизаветой девушка с момента знакомства автоматически перешла из числа людей, до которых полукровке нет равным счётом никакого дела, в круг стоящих ступенью выше. Хотя в силу очевидно схожего статуса в Храме и вряд ли ощутимой разницы в возрасте - если она вообще имеет место быть, - младшая Судзуки и позволяет себе

вести диалог достаточно вольно, положенных границ вежливости она не переступает. О более щекотливых моментах Лиза и вовсе переживает зря, собеседница и не помышляет её в чём-либо обвинять.

- Смерть - это всего лишь часть жизни, да, - неосознанно копируя даже интонацию и невозмутимое выражение лица Юми, полукровка слово в слово повторила фразу сестры, что неоднократно слышала ещё в детстве. Но в продолжение темы стихийной магии ей сказать, по сути, нечего: ни Воздух, ни Земля непутёвой ученице не подвластны. Впрочем, совсем недавно из девушки, исполнявшей обязанности подсобного рабочего на протяжении года с хвостиком и, вроде бы, лишённой магических талантов, толк всё-таки вышел... пусть и весьма неожиданный. - но вы правы, незачем растрачивать её впустую. А магия... это дар, Лиза, и её нужно ценить. Я читала, что в монастыре без мастеров укрощения Муладхары практически не было бы флоры. Не представляю здесь голых скал. Разве это, да, не достойно восхищения?

Елизавета Конашенкова

- Да я и не считаю, что магия - это плохо, - улыбнулась девушка и пожала плечами. Посмотрела на знакомую, которая уже давно сидела на камне, и решила последовать ее примеру. Ведь, как известно, в ногах нет правды, но и сидеть на камнях вроде бы нельзя.

Лиза отошла еще подальше от обрыва и села на землю, сложив ноги по-туецки, как всегда любила сидеть. Хотела сначала сказать Хидне, что на камнях сидеть нельзя, детей не будет, объяснить свою точку зрения, но задумалась. А вдруг этот запрет на сидение на камнях есть только у русских? А со своим уставом в чужой монастырь идти нельзя.

Мотнув головой и протерев руками лицо, Елизавета снова улыбнулась.

- Да, маги Земли сделали много, и, как по мне, это одна из самых красивых стихий. Да и Муладхара дает жизнь, насколько я знаю. Но все равно, мне кажется, магия Земли не может быть полезна, когда речь идет о спасении человека. Вот маг Воздуха может хотя бы создать воздушную подушку, чтобы доставить пострадавшего. Маг Воды сделать что-то типа носилок. А маг Земли, если что и может, то вырастить дерево, да и то не сразу. Да и ломать живое дерево ради носилок для пострадавшего - как-то неправильно. По крайней мере, мне кажется, маг Земли, не будет уничтожать то, что сделал. Да и стихия сама по себе слишком тяжелая, чтобы ею разбрасываться.

Лиза замолчала и вздохнула. Повернула голову и посмотрела в сторону обрыва. Удивительные виды открывались отсюда. Прекрасный и удивительный мир. Жаль, что не все его могут видеть.

- А врачеватели могут спасти человека, который уже как умер. Был тут как-то давно один случай, когда парень заболел бешенством и чуть не умер, но его спасли. Вроде бы Джун тогда дотащил его до лазарета, а кто-то из лекарей его вылечил.

Лиза не знала, зачем это говорила, хотя она уже и не помнила, была ли Хидна в это

время в монастыре. Но Лиза старалась тогда помогать Маркусу, так, кажется, звали этого человека, по мере своих сил и возможностей.

- Кстати, а какой магией ты обладаешь? - спросила Лиза после молчания, которое ей показалось вечностью. Лиза не любила молчать.

Хина Мотидзуки

- Если вы имеете в виду произошедшее с Фернандез Яреци, то вам не за что себя винить, - пристально наблюдая за девушкой, также усевшейся неподалёку, после некоторой паузы спокойно сказала Судзуки, выслушав мнение блондинки. Соглашаться она стала бы не со всеми изложенными тезисами, но на то люди и разные, - взглянуть хотя бы на черты лица двух учениц, устроившихся у обрыва, - чтобы иметь часто даже противоположные точки зрения относительно одних и тех же вещей. Что же до случившейся всё-таки смерти совсем рядом с Храмом, где живёт сила, способная возвращать людей с того света, и мастера в ней сведущие... это всё потому, что Тео не было в лазарете. В ином случае Фернандез бы осталась жива: Хидну не переубедишь в обратном. - А о спасении заболевшего бешенством я не слышала, но и не удивлена, да. Скорее всего, этим молодым человеком занимался Чун-сама или его мама. Они могут всё.

Пока "просто Тео, безо всяких этих дополнений" рядом нет, можно и даже нужно называть его как полагается, хоть тому и не слишком по душе японские манеры подопечной, вколоченные в подкорку столь глубоко, что даже мощь ментальной магии отца не смогла с ними управиться. Будь младшая Судзуки столь же опытна в делах магических, как её первый наставник - тогда можно было бы и более простыми обращениями ограничиться... и то вряд ли. А тут Лиза как раз задаёт вопрос об этом, точно желая тем самым подтвердить, мол, хафу ещё учиться и учиться.

- Не могу сказать, владею ли я ею на самом деле, - то, что позволительно Тео и Мотидзуки-сенсею, стоящим ступенью выше, для других учеников, ровне Сан, недопустимо - и она сама не отходит от норм кэйго. Несколько фамильярное, учитывая продолжительность знакомства девушек, обращение на "ты" полукровке не понравилось: "корабельный компас" расположения Судзуки, только что сдвинувшийся в сторону курса на тёплое общение, незамедлительно повернул магнитную стрелку на несколько румбов в обратную сторону. Не настолько, впрочем, чтобы обрывать ровный и открытый разговор с молодой европейкой. - или мы каким-то образом, да, просто сосуществуем.

Сложно объяснить доступно то, в чём сама едва разбираешься - проще показать. Прикрыв глаза, девушка повернула левую руку ладонью вверх, оперевшись локтем на коленку, и мысленно окликнула сонный огонёк, прячущийся где-то в самой глубине груди. Своенравная Манипура отозвалась на зов, но поступила по-своему: вопреки желанию хафу зародить в ладони небольшой горячий язычок, жёлтая чакра, стремительно пробежав под кожей до кончиков пальцев, явила себя бездымным огненным грибком, удивительно напоминающим ядерный. Судзуки открыла глаза; сполох пламени, сорвавшись с ладони, взвился вверх и растворился за доли секунды, оставив на бледных пальцах маленькие остаточные огоньки, быстро затухающие - а в груди мёртвый штиль, словно и не было ничего.

- Примерно так.

Елизавета Конашенкова

- Да я стараюсь не винить себя в этом, просто тяжело принимать, что щелчок затвора фотоаппарата стал причиной разыгравшейся трагедии. Джун хоть пытался что-то сделать, в отличие от меня.

Лиза на несколько минут замолчала, решив, что не стоит говорить о том, что случилось несколько дней назад. Сейчас Лизе уже несколько легче, она постепенно возвращалась к своей жизни, которой жила до этого случая. С единственной лишь разницей, что фотоаппарат она закинула в самый дальний угол своей тумбы и подумывала над тем, чтобы его вообще выкинуть. Конечно, это всё-таки был подарок родителей, и она не хотела просто так его выкидывать, к тому же знала цену деньгам, но ей пока было тяжело брать в руки фотоаппарат.

Пока она думала обо всём том, что произошло в ее жизни за последние несколько дней и даже недель, Хидна продолжила говорить и показывать свои умения, хотя Лизе показалось, что вопрос был какой-то нетактичный, и девушке он не понравился. Что ж, ее право. Она пожала плечами и задумчиво посмотрела на огонёк, который появился и так же быстро исчез.

- Понятно, - протянула девушка. - Как по мне, это очень опасная и сложная магия. Я боюсь огня и стараюсь к нему не подходить. Боюсь подпалить случайно что-нибудь. Или кого-нибудь, - задумчиво протянула девушка, представляя, кого бы в Москве можно подпалить. Решив, что кого-нибудь из недоброжелателей папы или мамы. Но нет, она мирный человек и будет развивать в себе мирную стихию.

Хина Мотидзуки

- Он не стал причиной трагедии, - собеседница примолкла; Хидна тоже некоторое время не произносила ни слова, глядя на свои пальцы, где исчезали последние намёки на возникшее из ниоткуда магическое пламя, после чего всплеснула рукой, словно стряхивая капельки воды, и высказалась твёрдо, даже жёстко, переведя взгляд на лицо европейки. Информация из первых уст недостающей частичкой пазла вписалась в размытую композицию, вкратце и наскоро разъяснённую полукровке самим Джуном - позже её подкрепили храмовые сплетни, а теперь дополнила вторая непосредственная участница. Картина происшествия ясна: у Сан нет причин не верить как подавленному учителю, так и прочим обитателям монастыря, вполголоса и с искренней горечью обсуждавшим трагическое событие на протяжении нескольких дней после рокового вечера. Она и сама не стала бы из личной неприязни попусту возлагать всю вину на погибшую с целью обелить тех, кто оказался рядом, даже несмотря на то, что для младшей Судзуки случайно встреченная на мосту брюнетка осталась недостойной хамкой, выбравшей самой запятнать свою память, прежде чем уйти. Хафу даже осталась Яреци отчасти благодарна за невольное участие в раскрытии её способностей - что, впрочем, не отменяет остального. - Смерть Фернандес Яреци, да, обусловлена лишь её невнимательностью. Не случись беды в тот день - она произошла бы в следующий, когда ни Мотидзуки-сенсея, ни вас рядом бы не оказалось.

И никаких "Мотидзуки-сан сделал всё, что мог" и "вы тоже, Лиза". Жизнь человека всегда в его и только его руках.

Например, оборвавшаяся жизнь того неизвестного, что некогда владел оружием Триколенко-сенсея. Будь противник самую малость быстрее - и не пришли бы Лиза с Хидной на занятие, где собралось так много ярких людей.

Поэтому младшая Судзуки тоже обязана быть быстрее - и не только. Поэтому она не задумываясь поспешила к новой знакомой, едва только в голове мелькнула мысль, что та может попробовать свести счёты с жизнью, заглянув в бездну и пойдя следом за той Фернандез. Поэтому будет защищать наставника, чтобы не пришлось в один прекрасный день оправдываться перед собой или кем-либо ещё жалкими словами "я сделала всё что могла". Она будет изучать магическую стихию, которая ей слабо поддаётся, ту, что Лиза назвала опасной - чтобы в нужный момент сказать "я справилась, потому что должна". Иных вариантов просто не может быть.

- Я долго искала себя, и казалось, что уже не найду никогда. Но Манипура выбрала меня сама, и ведёт она себя не совсем так, да, как о том говорят библиотечные трактаты, - тут сумрачный, тяжёлый взгляд Сан заметно потеплел, а губы тронула лёгкая улыбка. - и пусть. Уверена, из неё тоже можно извлечь пользу. Как и из вашей стихии, Лиза.

Елизавета Конашенкова

- Может и не стал, - пожала плечами Лиза и снова посмотрела на удивительный вид, открывающийся с обрыва. Интересно, а в России есть где-то что-то похожее с видами? Наверное, есть. Жаль, что родителям сюда нельзя. Или можно?

Тем временем Хидна продолжала рассуждать о том, что это все бы все равно случилось, и Лиза вздрогнула. Она старалась не думать об этом, да и смерти никогда никому не желала. Все-таки люди не имеют права отнимать чужие жизни. И персонаж повести Гоголя, Тарас Бульба, не имел никакого права отнимать жизнь у своего сына. Хотя фраза "я тебя породил, я тебя и убью" считалась чуть ли не основной в этой повести.

- Я не знаю, как было бы завтра или послезавтра. Возможно, ничего бы не было, и Яреци сейчас была бы жива. Хотя да, есть миф, что, человек, обманувший смерть однажды, не сможет обмануть ее дважды. Но... все равно это достаточно печально. Каким бы плохим или ужасным ни был человек, мы не должны желать ему смерти. - Лизе показалось, что в словах девушки не было никакого сочувствия, но, более того, было скрыто чуть ли не желание смерти. Она мотнула головой. Бред. Нормальные люди, без каких-либо умственных или психических отклонений, не будут желать никому смерти. Это неправильно.

- Огонь для меня все равно является чем-то страшным и таинственным. И уничтожающим. Все-таки Феникса не существует. Да и, если так посмотреть, то даже при том же землетрясении больше шансов выжить, чем при пожаре. Но вы не подумайте - я не считаю всех магов огня плохими. Просто это та стихия, за которой надо следить. И уважать ее.

Хина Мотидзуки

- Точно вам говорю, - несмотря на то, что собеседница отвернулась к обрыву - словно бы пытаюсь утопить свои сомнения в бездне или же силясь расслышать принесённые ветрами подсказки, как бы всё обернулось, не окажись она неподалёку от Фернандез Яреци в тот злосчастный вечер, - Хидна подкрепила свои слова кивком и медленно опустила веки. Улыбка на лице полукровки угасла, но спокойный взгляд открывшихся через какие-то пару мгновений тёмно-карих глаз выражал всё ту же толику расположения и желание направить мысли европейки в нужном направлении. - Я не знаю, да, каким человеком была Фернандез. Но считанных минут нашего с нею знакомства мне хватило, чтобы понять: она либо сама не знала, да, чего хотела, либо искала возможность пострадать. И нашла.

Действительно: Сан, после ответных фраз поднимавшаяся на ноги и теперь аккуратно отряхивающая полы юкаты, любовно их разглаживая, не испытывает к погибшей ни капли сочувствия. Даже напротив, Яреци в своём безрассудном стремлении сделать Судзуки как можно больнее, контратакуя по принципу "ока за око" и до того даже не пытаюсь сгладить конфликтную ситуацию, ею же и сотворённую, со своей стороны по мере сил от души постаралась, чтоб её недавняя оппонентка её возненавидела. Усилия бывшей Мотидзуки, не понимающей ни языка человеческого, вербального, ни языка силы, пропали втуне. Хафу просто всё равно; удар, выбивающий воздух из лёгких, восстановил баланс чаш весов, нарушенный под градом клеветнических оскорблений - а после Фернандез, не теряя времени, шагнула туда, откуда нет возврата, лишая себя теоретических шансов заново показаться членам семейства, в рядах которого некогда стояла, уже в новом свете. И приёмным тоже.

- Скорее всего, вы правы, Лиза, - Джун, не имеющий талантов в стихийной магии, помочь обуздать опасный дар воспитанницы не в состоянии; не дала ответов на вопросы младшей Судзуки и библиотека, но Сад Стихий подтвердил предположение учителя, перевернув страницу жизни полукровки без прошлого и начав новую главу. Раскрывшаяся юная Манипура, бойкая и своенравная, из числа четырёх изначальных элементов поддаётся контролю хуже всего, всегда являя себя вне желаний неопытного мага, пользуясь его эмоциями - чаще обидой или злостью. Но Сан была недовольна много раз. Преимущественно собой, ещё в "прошлой жизни", а ныне и потому, что не могла найти своего предназначения в мире, где существует магия - зачем-то же она в Храм попала! - однако случалось и недовольство Тео, и возмущение поведением Триколенко-сенсея. Чакра вышла из-под контроля единственный раз. Почему? Сейчас Хидна уверена, что знает причину - или думает, что знает, но ей этого вполне достаточно.

- Но уважение необходимо заслужить. Это работает в обе стороны - прямо как с людьми. Не думаю, что Огонь станет уважать мага, да, если тот её опасается. Свои силы нужно ценить, но уважения они не достойны, пока не приносят пользы. Я найду им применение, - уклончиво ответила полукровка и снова тускло улыбнулась, - и была бы рада пообщаться с вами ещё, Лиза. И ещё... если позволите, посмотреть, как вы работаете со стихией: может быть, это поможет мне со своей. А пока я пойду, хорошо? Перед дежурством, да, мне ещё нужно спуститься в деревню. Я живу в двадцать четвёртой комнате - заглянете, как появится свободное время?

Елизавета Конашенкова

- Яреци была самым обычным человеком. Я тоже мало с ней общалась, - пожалала

плечами Лиза, задумчиво посмотрев, как девушка расправляет свою одежду. Сама Лиза была одета в спортивные штаны и футболку. Поправлять ничего не надо, да и удобно. К тому же Лиза не любила юбки, платья, каблуки. В них неудобно бегать.

Хотя, как показала недавняя практика, даже в кроссовках и штанах нельзя бежать, если есть какой-то дискомфорт.

- Да, конечно. Если что, меня почти всегда можно найти в оранжерее. Я там бываю утром, днем и вечером. Растения помогают мне справиться с одиночеством. Так что мы обязательно увидимся, если ты не против. Мне было приятно с тобой познакомиться, Хидна.

Елизавета поклонилась и посмотрела вслед удаляющейся девушке, а потом снова подошла поближе к обрыву и посмотрела вниз. В голове возникла шальная мысль, как можно научиться летать, но пока она не была готова. Птичка не отзывалась, но на помешательство это нельзя было списать. Это не помешательство, просто не пришло еще время. Надо работать над этим. Отойдя от обрыва, девушка села на землю, сложив ноги по-турецки, и закрыла глаза. Нужно медитировать.
